
ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НАН УКРАИНЫ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ. Часть I

Статья продолжает дискуссию о направлениях оптимизации возрастной структуры кадрового потенциала НАН Украины и посвящена гендерному аспекту. Рассмотрена вариация значений соотношения численности мужчин и женщин среди исследователей как по НАН Украины, так и по группам наук в 2006—2015 годах в проекции на возрастную структуру исследователей. Анализ, базирующийся на данных Государственной службы статистики Украины, показал, что численность исследователей-мужчин в НАН Украины в сравнении с исследователями-женщинами сокращается опережающими темпами, при этом возрастной профиль исследователей-женщин, особенно в гуманитарных и социальных науках, гораздо лучше сбалансирован. Именно благодаря исследователям-женщинам сглаживается чрезмерный перекос в сторону старших возрастных групп в области естественных, технических и социальных наук, возникший вследствие многолетней консервации мужского кадрового потенциала. Рассмотрение массива научных организаций НАН Украины показало фактическую неэффективность реализуемой кадровой политики в отношении исследователей-мужчин младшего и среднего поколений как потенциальной движущей силы для ее качественного обновления.

Ключевые слова: *Национальная академия наук Украины, возрастная группа, распределение, исследователи-мужчины, исследователи-женщины, соотношение, абсолютная и относительная демаскулинизация, пожилые исследователи.*

Постановка проблемы. В проведенных ранее исследованиях автором была дана оценка масштабам старения кадрового потенциала НАН Украины. Этот негативный тренд с каждым годом сокращает возможности ее институционального реформирования и поддержки приемлемого

уровня научной продуктивности ввиду естественного усиления консервативности людей пожилого возраста в сравнении с более молодыми¹. Между тем источником консервативного начала является не только возрастной фактор, но и гендерный: при рассмотрении на уровне социальных групп при прочих равных возрастных и квалификационных характеристиках исследователи-женщины в среднем консервативнее своих коллег мужского пола. Разумеется, на индивидуальном уровне присутствуют значительные характерологические вариации, причем применительно не только к активности женщин в научной деятельности, но и в иных сферах социальной жизни.

В мировой психологии проблематика гендерных особенностей интенсивно разрабатывается более века начиная с работы О. Вейнингера «Пол и характер» [1]. Автору менее всего хочется показаться борцом с женской эмансипацией, мотив для написания статьи иной: гендерные исследования проводятся, как правило, женщинами, а рассмотрение гендерного баланса применительно к нуждам проектирования кадровой политики в науке считается моветоном. Уточним: моветоном с точки зрения места и роли исследователей-мужчин (увеличение представительства исследователей-женщин любыми путями традиционно считается прогрессивным), а ведь естественным дополнением к консервативной функции является функция трансформационная (преобразовательная — при жестком варианте реализации), которая не только биологически, но и социально реализуется преимущественно мужчинами. Поэтому для поддержания функционального баланса, а применительно к НАН Украины — и контролируемого дисбаланса в пользу накопления критического потенциала для ее адаптации к новым условиям (а это мягкий вариант реализации трансформационной функции), анализ кадрового потенциала в гендерном аспекте крайне актуален. В частности, важно уточнить влияние гендерного фактора на возрастное распределение кадров НАН Украины — в его совершенно неудовлетворительном современном состоянии женская «вина» априорно несопоставима с мужской исходя из различных норм пенсионного законодательства. Тем более что в сравнении с пожилым мужчиной молодая женщина менее консервативна. Однако избыточный акцент на гендерном равноправии, несмотря на его общую идеологическую правоту, на практике нередко маскирует процессы демаскулинизации, поскольку любая депрессивная отрасль экономики характеризуется «исходом» мужчин, постепенно замещаемых женщинами [2]. Поэтому оценивание стратегических перспектив НАН Украины с точки зрения возрастной структуры исследователей ее организаций по мужской выборке является более строгой процедурой в научно-политическом плане: в отечественных экономических условиях мужчин труд-

---

¹ Научная критика — это самая яркая форма реализации консервативного начала, автоматически реплицируемая и в сравнении с деятельностью по приращению знания менее энергозатратная.

нее мотивировать к научной деятельности, а впоследствии и удержать в национальной научной системе. Причина объяснима — в большинстве случаев именно мужчины несут финансовую ответственность за семью.

Исходя из вышесказанного **целью** статьи является выявление тенденций в гендерной динамике исследователей НАН Украины на основе ранее разработанного автором инструментария для оценивания состояния возрастной структуры работников научных организаций. Поскольку в дисциплинарном аспекте НАН Украины крайне разнородна (не имея аналогов среди других отечественных ведомств — исполнителей НИОКР), гендерный анализ будет использован в избранных объектах Классификации видов научно-технической деятельности.

Результаты исследования. Чтобы оценить масштабы представительства женщин среди исследователей НАН Украины, рассчитаем соотношение численности исследователей-мужчин и исследователей-женщин, или гендерное соотношение (обозначим его как М/Ж), на основе обработки данных международной и национальной научно-технической статистики. Ранжирование усредненных значений соотношения М/Ж за 2014—2015 годы [3] по отдельным национальным научным системам выглядит таким образом: Латвия — 0,98; Хорватия — 1,00; Болгария — 1,01; Португалия — 1,24; Эстония — 1,35; Беларусь — 1,47; Греция — 1,57; Италия — 1,76; Польша — 1,76; Турция — 2,03; Дания — 2,04; Швеция — 2,57; Венгрия — 2,70; Франция — 2,83; Чехия — 3,08; Австрия — 3,35; Германия — 3,41.

Несложно заметить, что паритетное гендерное представительство наблюдается лишь у «новичков» Евросоюза, а его «старожилам», напротив, присущ выраженный дисбаланс в пользу мужчин, причем даже странам с глубокими традициями феминистического движения (Швеция, Австрия, Германия). Даже если сократить значения на 15—20 % (примерно столько добавляет учет кадров в эквиваленте полной занятости в пользу исследователей-мужчин по сравнению с простым «поголовным» методом учета — из-за большего распространения практики совместительства среди лиц сильного пола), разброс будет велик, а научная деятельность в технологически развитых странах остается преимущественно мужским занятием.

Конечно, со временем эти значения постепенно уменьшаются, но до гендерного паритета еще очень далеко, особенно в свете очередного витка процессов эмиграции научных работников-мужчин из постсоветских стран как раз в передовые страны Евросоюза. В Украине отношение М/Ж в 2004 году равнялось 1,28, в 2011 — 1,20, а в 2015 — 1,16 (иными словами, доля исследователей-женщин в 2006—2015 годах увеличилась с 43,86 до 46,30 %). Изменение в 2,44 проц. пункта кажется незначительным, но за эти же годы рассматриваемое соотношение в исторически близкой Беларуси наоборот возросло с 1,31 до 1,47. Принимая во внимание одинаковую направленность изменений в общей численности исследователей обоих полов, видим, что в Украине из науки ускоренно «вымываются» мужчины, а в

Беларуси — женщины. Наиболее вероятным объяснением этому является многолетняя деиндустриализация украинской экономики, ведущая к ликвидации научных организаций технического профиля с преобладанием исследователей-мужчин. В белорусском же случае большую роль играет сокращение кадрового потенциала государственного сектора науки при лучшем (относительно украинского) состоянии предпринимательского сектора, ориентированного преимущественно на выполнение работ в области естественных и технических наук. Так или иначе, но по соотношению М/Ж Украина попадает в группу технологически отсталых стран ЕС.

В рамках отечественной научной системы также наблюдается существенный разброс среди ведущих ведомств — исполнителей НИОКР. Ранжирование соотношений М/Ж по состоянию на 2015 год формирует следующий ряд: Национальная академия педагогических наук — 0,33; Национальная академия медицинских наук — 0,51; Министерство здравоохранения — 0,55; Министерство аграрной политики и продовольствия — 0,60; Национальная академия правовых наук — 0,75; Национальная академия аграрных наук — 0,84; Министерство экономического развития и торговли — 0,85; Министерство образования и науки — 1,01; Министерство жилищно-коммунального хозяйства — 1,01; Министерство топлива и энергетики — 1,13; совокупность научных организаций, не подчиненных органам государственной власти, — 1,39; Государственное космическое агентство — 1,52; Министерство промышленной политики — 2,00; Государственный концерн «Укроборонпром» — 2,56; Фонд государственного имущества — 3,94. Гендерное соотношение в ведомствах с выраженной технической направленностью попадает в диапазон значений от Греции до Германии (разумеется, и в этих странах можно выделить особо маскулинизированные сегменты научных систем, сопоставимые с отечественными аналогами и превосходящие их, ибо для них приведены усредненные величины, не отражающие межведомственную дисперсию). Таким образом, более значительная доля исследователей-мужчин напрямую связана с большей технологической ориентацией фронта проводимых НИОКР, а женщины в ведущих странах Европы, несмотря на активную феминистскую риторику, в целом мало склонны к самореализации в этой области (особенно в сравнении с общественно-политической деятельностью).

НАН Украины среди отечественных ведомств занимает промежуточное положение: в разные годы соотношение М/Ж колебалось в интервале 1,33–1,44. Примечательно, что основное изменение фактически произошло в последнее пятилетие, когда оно уменьшилось с 1,42 (2011 год) до 1,33 (2015 год). После 2006 года, когда была зафиксировано максимальное количество исследователей НАН Украины в текущем столетии (22754 чел. обоих полов), численность исследователей-женщин сократилась в 1,206 раза, а мужчин — в 1,262 раза (обоих полов — в 1,238 раза). В сравнении с исследователями-женщинами представительство мужчин сокращается ускорен-

Таблица 1. Численность исследователей-женщин в НАН Украины по возрастным группам в 2006—2015 годах, чел.

Группа, лет	Год					Изменение в 2015 г. против 2006 г.	Изменение в 2015 г. против 2013 г.
	2006	2011	2013	2014	2015		
До 25	383	291	199	169	151	-232	-48
25—29	935	958	979	848	778	-157	-201
30—34	817	1016	1072	991	973	156	-99
35—39	827	744	853	825	855	28	2
40—44	915	748	747	693	713	-202	-34
45—49	1115	774	710	655	635	-480	-75
50—54	1308	1032	983	794	750	-558	-233
55—59	1313	1123	1065	910	917	-396	-148
60—64	811	1008	980	836	799	-12	-181
65—69	794	643	736	740	679	-115	-57
От 70	299	642	739	676	641	342	-98
Всего:	9517	8979	9063	8137	7891	-1626	-1172

Источник: расчет автора на основе данных Государственной службы статистики Украины.

ными темпами, поэтому следует говорить не только об относительной демаскулинизации (происходит и тогда, когда численность женщин растет быстрее, чем мужчин, и доля вторых снижается), но и об абсолютной (мужчины покидают науку, а их места замещаются женщинами).

В табл. 1 представлены данные о динамике численности исследователей-женщин в НАН Украины по возрастным группам. Сразу же отметим, что женский корпус исследователей отреагировал на негативную динамику финансирования последних лет, только за два года потеряв 1172 чел. Однако численность исследователей-мужчин в 2014—2015 годы сократилась на 1748 чел., а за период с 2007 по 2015 год НАН Украины покинули в 1,69 раза больше исследователей-мужчин, чем женщин. Среди исследователей-женщин наибольшие потери понесла возрастная группа «50—54 года» — 558 чел. или 34,3 % от общего сокращения по всем женским возрастным группам в 2007—2015 годах. Эта группа лидирует по потерям и при анализе изменений в 2014—2015 годах. На втором месте по потерям в 2007—2015 годах — группа «45—49 лет», на третьем — «55—59 лет». Примечательно, что на двухлетнем интервале (2014—2015 гг.) эти группы демонстрируют умеренную динамику — уменьшение, соответственно, на 75 и 148 чел. На второе место по модулю здесь вышла группа «25—29 лет», а на третье — «60—64 года». Если последнее обусловлено вполне естественными процессами выхода на пенсию и не вызывает тревоги, то сокращение чис-

ленности молодых исследователей-женщин на 201 чел. уже является критическим. Аналогичный вывод касается и исследователей-женщин в возрасте 30–34 года, численность которых за девять лет в 2007–2015 годах выросла на 156 чел., однако за последние два года за 2014–2015 годы сократилась на 99 чел. (то есть больше, чем в самой старшей группе), а также женщин в возрасте до 25 лет, численность которых, поступательно (!) снижаясь в течение 2007–2015 годов, в итоге сократилась 232 чел. Удовлетворительным является положение лишь в группе «35–39 лет», где динамика имеет волнообразный характер со слабым положительным трендом (прирост за 2007–2015 годы на 28 чел., а за 2014–2015 годы — на 2 чел.). Таким образом, расчет на закрепление в науке весомого контингента женской молодежи не оправдывается, возлагать надежды можно лишь на женщин в возрасте 35–44 года.

Среди исследователей-мужчин наибольшие потери в течение 2007–2015 годов также понесла возрастная группа «50–54 года» — 844 чел. (30,7 % от совокупного изменения по всем группам), второе место у группы «55–59 лет» (–768 чел.) и третье у группы «45–49 лет» (–675 чел.). Все они по модулю превосходят максимальное снижение количества исследователей-женщин. Незначительный прирост произошел в группах «30–34 года» (+27 чел.) и «35–39 лет» (+30 чел.) и очень существенный — в группе от 70 лет (+730 чел.), который более чем вдвое превзошел изменение в соответствующей женской группе (+342 чел.). Заметим, что за 2014–2015 годы численность представителей и самых старших возрастных групп исследователей обоих полов имела тенденцию к умеренному снижению, что связано с тем, что вплоть до 2013 года она никак не регулировалась², а исторический максимум в них достигался как раз в этом году. При анализе изменений за 2014–2015 годы особенно весомы потери в группах исследователей-мужчин «60–64 года» (–296 чел.) и «55–59 лет» (–293 чел.).

Близка к катастрофической ситуация с молодыми мужчинами-исследователями: самая молодая группа (до 25 лет) уменьшилась на 395 чел. в 2007–2015 годах и на 132 чел. — в 2014–2015 годах (против 2006 года значение 2015 года оказалось меньше в рекордные для всех групп обоих полов 3,58 раза!). В группе «25–29 лет» сокращение составило, соответственно, 266 и 228 чел., а в группе «30–34 года» эффект положительного прироста за девять лет (2007–2015 годы) нивелировался потерей 206 чел. в 2014–2015 годах.

В совокупности поколение молодых исследователей-мужчин за 2014–2015 годы сократилось на 566 чел., то есть прироста молодых кадров в НАН Украины не происходит ни по женщинам, ни по мужчинам. Меньшей была убыль лишь в группах исследователей-мужчин «35–39 лет» (–44 чел. за два года) и «40–44 года», где прирост оказался положительным (+15 чел.). Вторая группа примечательна тем, что в ней в 2011–2015 годы происходи-

---

² Не регулировалась действующими в Украине нормами пенсионного законодательства.

ло медленное увеличение численности исследователей-мужчин. Несмотря на то, что уровень 2015 года существенно уступил 2006 году (–195 чел.), характер эволюции этой группы имеет единственный аналог в лице группы исследователей-женщин «35–39 лет». На наш взгляд, это связано с тем, что к сорока годам мужчина обычно достигает определенного уровня квалификации, психологически привязываясь к объему вложенных в его достижение усилий. До этого возраста он не спешит с поиском места лучшего трудоустройства, а после 45 лет он под давлением внешних обстоятельств вынужден принимать решение о дальнейшем месте работы, которое оказывается не в пользу науки, о чем свидетельствует новая «волна» сокращения абсолютной численности исследователей-мужчин в возрастных группах «45–59 лет». Для полного объяснения этой тенденции требуется проведение анкетирования среди исследователей-мужчин 1971–1975 годов и исследователей-женщин 1976–1980 годов рождения на предмет причин возникновения у них особой мотивации к научной деятельности в организациях НАН Украины. Ведь именно благодаря им, а не исторически нейтральным абстрактным носителям той или иной совокупности прожитых лет, и обеспечивается локальная положительная динамика, контрастирующая с характером изменений в остальных возрастных группах в 2011–2015 годах.

Соединим возрастной и гендерный подходы, для чего рассмотрим вариацию отношений М/Ж для отдельных возрастных групп (табл. 2). Светлой заливкой выделены годовичные наблюдения, в которых отношения М/Ж для отдельных возрастных групп оказывались меньше среднего значения НАН Украины (строка табл. 2 «По всем группам в среднем») — их совокупность назовем зоной относительной демаскулинизации. Темной заливкой обозначена зона абсолютной демаскулинизации — где абсолютная численность исследователей-мужчин меньше, чем исследователей-женщин. Такой подход не противоречит формальному критерию выделения относительной демаскулинизации при уровне последней больше единицы, то есть абсолютная демаскулинизация выступает ее разновидностью, отражая особо острую нехватку исследователей-мужчин. На уровне НАН Украины динамика сокращения численности исследователей-мужчин выражена умеренно (так, на интервалах 2006–2012 и 2013–2015 годов цепные изменения варьировались даже по знаку направленности), что явилось следствием частичного взаимного погашения противоположных тенденций на уровне отдельных групп. Важно и то, что база сравнения — численность исследователей-женщин — в большинстве возрастных групп также имела тенденцию к сокращению, то есть снижение соотношения М/Ж является индикатором ускорения демаскулинизации.

В последние девять лет численность исследователей-мужчин в возрасте 40–44 года всегда уступала исследователям-женщинам, а в 2013–2015 годах абсолютная демаскулинизация распространилась и на группу «45–49 лет». На первый взгляд, гендерный дисбаланс незначителен (диапазон

Таблица 2. Отношение численности исследователей-мужчин к численности исследователей-женщин в НАН Украины по возрастным группам в 2006 и 2011–2015 годах, доля единицы

Возрастная группа, лет	2006	2011	2012	2013	2014	2015
До 25	1,43	1,55	1,38	1,43	1,14	1,01
25–29	1,27	1,28	1,26	1,17	1,19	1,18
30–34	1,17	1,15	1,07	1,11	1,07	1,01
35–39	1,01	1,13	1,15	1,06	1,06	1,01
40–44	0,95	0,85	0,82	0,89	0,94	0,95
45–49	1,11	1,10	1,07	0,95	0,86	0,89
50–54	1,26	1,17	1,09	1,01	1,16	1,08
55–59	1,43	1,44	1,48	1,32	1,33	1,21
60–64	1,68	1,63	1,66	1,59	1,62	1,58
65–69	2,04	1,78	1,82	1,81	1,81	1,95
От 70	3,64	3,06	3,05	2,83	2,89	2,84
По всем группам в среднем	1,39	1,42	1,40	1,35	1,37	1,33

Источник: расчет автора на основе данных Государственной службы статистики Украины.

отношений М/Ж 0,82–0,95), однако в сравнении со средними значениями по НАН Украины (1,33–1,42) недостаток сорокалетних мужчин становится выпуклым. Примечательно, что в группе исследователей-мужчин «45–49 лет» вплоть до 2013 года наблюдались в целом приемлемые значения на уровне 1,07–1,11, то есть кризис разразился только в последние годы, причем до смены политической власти в стране.

Проблемным объектом кадровой политики в НАН Украины, как уже упоминалось выше, является и мужская молодежь. Хотя она и не попала в зону абсолютной демаскулинизации, в группе исследователей-мужчин до 25 лет наблюдалась повышенная интенсивность динамики их численности. Всего за 2011–2015 годы соотношение М/Ж упало с 1,55 до 1,01: вслед за избытком молодых исследователей-мужчин, сохранявшемся еще в 2013 году, последовала относительная демаскулинизация, которая в 2015 году едва не стала абсолютной. В группах «25–29 лет» и «30–34 года» относительная демаскулинизация присутствовала всегда: в первом случае отношение М/Ж сократилось с 1,28 до 1,17 и слегка возросло до 1,18, а во втором — снижение оказалось большим и так же, как в самой молодой группе, завершилось приближением к гендерному равновесию. Баланс присущ и группе «35–39 лет», где соотношения М/Ж 2006 и 2015 годов после «всплеска» в 2011–2012 годах оказались равными, то есть предпринимавшаяся попытка накопления исследователей-мужчин младшего сегмента среднего поколения не удалась.

Относительная демаскулинизация происходила и в других группах среднего поколения: кроме сорокалетних исследователей-мужчин (где она трансформировалась в абсолютную форму) она коснулась и пятидесятилетних исследователей-мужчин, в возрастной группе «55—59 лет» — начиная с 2013 года, в остальных — на всем временном интервале исследования.

Снижение соотношения М/Ж наблюдается и в трех старших возрастных группах, однако оно стартовало с очень высокого начального уровня и поэтому является гораздо менее критичным, нежели для исследователей младшего и среднего поколений. Высокое представительство пожилых исследователей-мужчин напрямую влияет на средние значения НАН Украины, поднимая этим планку относительной демаскулинизации³. Старшие возрастные группы чрезвычайно маскулинизированы, и возможности достижения здесь гендерного баланса иллюзорны. Так, в 2011—2015 годах в группе «60—64 года» соотношение М/Ж колебалось в узком диапазоне 1,58—1,63, а в группе «65—69 лет» оно даже возросло с 1,78 до 1,95, хотя в обоих случаях не достигнув уровня 2006 года. В группе от 70 лет в 2006—2013 годах произошло заметное его уменьшение с 3,64 до 2,83, однако в дальнейшем его уровень стабилизировался. По состоянию на 2015 год доля исследователей-мужчин в численности исследователей самого старшего поколения составила 73,96 % (для сравнения, доля исследователей-мужчин в группе «40—44 года» — 48,72 %, а в группе «45—49 лет» — только 47,09 %).

Таким образом, старение персонала в НАН Украины имеет выраженное мужское «лицо», что связано с принципиальными гендерными различиями в отношении к научной деятельности по достижении пенсионного возраста (у женщин список приоритетов более разнообразен), а также с традиционной для НАН Украины практикой игнорирования требований пенсионного законодательства со стороны патриархального руководства академии и солидарной с ним частью директоров научных организаций. Ее результаты иллюстрируются изменениями в гендерно-возрастном распределении исследователей на протяжении последних девяти лет (рис. 1—3), то есть с 2006 по 2015 год.

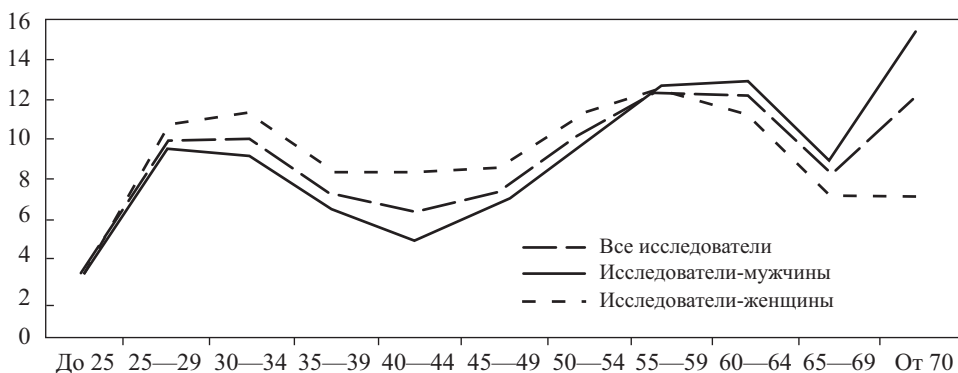
Рис. 1—3 показывают, что уже в 2011 году произошло изменение формы правой части возрастного профиля исследователей-мужчин. Максимум величины структурной доли, приходившийся в 2006 году на группу 55—59-летних исследователей-мужчин, через пять лет сместился на одну группу вправо, а незначительно уступавшая ей по численности группа 65—69-летних исследователей-мужчин впоследствии пополнила группу самых старших исследователей-мужчин.

³ У относительной демаскулинизации есть критерий — соотношение М/Ж на среднем уровне по всем возрастным группам вместе по состоянию на определенный год. Чем выше представительство старшего поколения, очень маскулинизированного в наших условиях, тем выше будет и значение соотношения М/Ж по всей НАН Украины. Поэтому даже если в той или иной возрастной группе немало мужчин, в сравнении с завышенным средним значением они будут формально попадать в категорию относительно демаскулинизированных.

Рис. 1. Гендерное распределение исследователей НАН Украины по возрастным группам в 2006 году, %

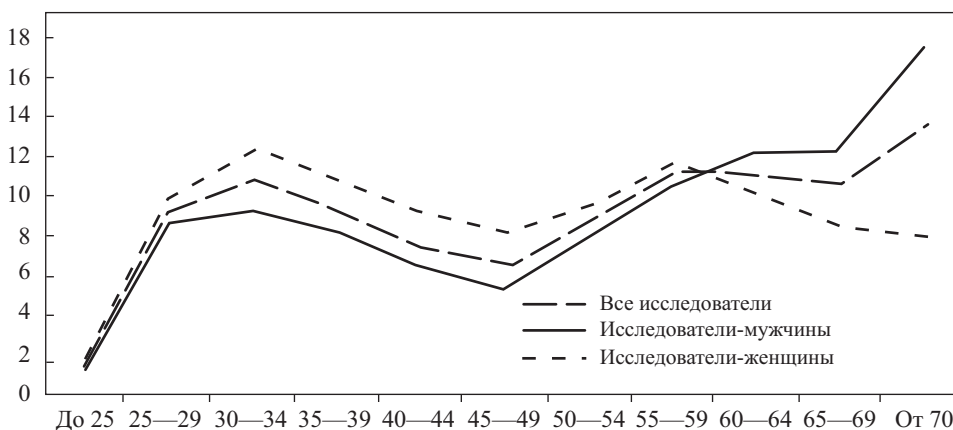
Источник: расчет автора на основе данных Государственной службы статистики Украины.

Рис. 2. Гендерное распределение исследователей НАН Украины по возрастным группам в 2011 году, %

Источник: расчет автора на основе данных Государственной службы статистики Украины.

Речь во втором случае идет об исследователях-мужчинах 1937—1941 годов рождения, которых в НАН Украины оказалось достаточно много, а в дальнейшем самую старшую группу пополнили исследователи-мужчины, родившиеся в 1942—1946 годах. Поэтому ее вес вырос с 8,23 % от общей численности исследователей-мужчин в 2006 году до 15,41 % в 2011 году и до 17,35 % в 2015 году. Более того, общее старение кадров НАН Украины последовательно привело к росту значений долей предшествующих возрастных групп: в 2015 году каждая группа более старшего возраста по численности превосходила более молодую, причем эта закономерность относилась ко всем (!) группам начиная с «50—54 года». В итоге общая форма возрастного профиля утратила связь с нормальным («колоколообразным») распре-

Рис. 3. Гендерное распределение исследователей НАН Украины по возрастным группам в 2015 году, %

Источник: расчет автора на основе данных Государственной службы статистики Украины.

делением, а численность самых старших исследователей-мужчин в 3,21 раза превысила самую малочисленную их группу. В 2015 году это были исследователи-мужчины в возрасте 45—49 лет, в 2011 году — 40—44 года, в 2006 году — 35—39 лет, то есть речь идет примерно об одной и той же группе лиц 1967—1971 годов рождения, численность которых в НАН Украины была и остается очень небольшой.

Левая часть возрастного профиля исследователей-мужчин изменила свою форму незначительно: доля самых молодых из них (до 25 лет) упала до 1,46 %, а локальный экстремум, сформировавшийся в 2011 году в группе «25—29 лет», в 2015 году сместился на группу вправо, так и не превысив 10 %. Далее все три наблюдения показывают поступательное снижение весов возрастных групп исследователей-мужчин до группы 1967—1971 годов рождения. Пока же возрастная «яма» никуда не исчезает, а прогнозы оптимистически настроенных исследователей опираются на допущение, что ее по возрастной шкале удастся сдвинуть вправо, заместив ее лицами более поздних годов рождения, каким-то образом закрепленными в науке. При этом, однако, забывается, что людские резервы для накопления веса самых старших групп, исходя из сложившейся формы распределения и отсутствия действенной практики регулирования их численности, еще велики.

В форме возрастного распределения исследователей-женщин подобных по масштабу трансформаций не произошло. В 2006 году мужской и женский профили имели значительную меру сходства (фактически одинаковая «колоколообразная» форма со смещением в старшие возрастные группы, экстремум в группе «55—59 лет», постепенное снижение численности пожилых ученых с более значительным сокращением исследователей-женщин). В дальнейшем доля этой возрастной группы у исследователей-

женщин начала последовательно сокращаться — с 13,80 % в 2006 году до 12,51 % в 2011 году и 11,62 % в 2015 году. Это было связано с выдвиганием нового лидера — возрастной группы «30–34 года», доля которой за девять лет увеличилась с 8,58 до 12,33 %. В итоге сформировалось двугорбое распределение также с возрастной «ямой» в группе «45–49 лет». Однако в сравнении с мужским профилем «яма» оказалась мелкой, а обрамляющие ее «холмы» получились практически симметричными. Несмотря на недостаток исследователей-женщин самой молодой возрастной группы (только 1,91 %), в группах от 25 до 44 лет в 2015 году оказалось сконцентрировано 42,06 % их численности, что превысило представительство женщин пенсионного возраста (на четыре группы старше 54 лет в совокупности приходилось 38,28 % всех исследовательниц). Для сравнения, соотношение численности исследователей-мужчин в этих же группах (от 25 до 44 лет и старше 54 лет) в том же 2015 году составило 1:1,59. Отрицательным моментом является умеренный рост доли исследователей-женщин пенсионного возраста в 2006 году на 4,48 проц. пункта за счет сокращения их численности в группах «до 25 лет» и «45–49 лет».

Выводы. В целом трансформацию возрастного профиля исследователей-женщин следует квалифицировать как приемлемую, а в сравнении с характером изменений у исследователей-мужчин — как почти идеальную в текущих экономических условиях. Именно благодаря женщинам регулярно повышалась доля молодых исследователей и уменьшалось представительство пожилых возрастных групп. Олицетворением же современного корпуса исследователей в гендерном аспекте на уровне НАН Украины является мезальянс тридцатилетней женщины и мужчины-пенсионера: ни общих ценностей, ни совместного опыта.

Продолжение следует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вейнингер О. Пол и характер. М.: «Латард», 1997. 358 с.
2. Захарова Е.Ю., Порш Л.А. Феминизация российского образования: этапы становления [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/feminizatsiya-rossiyskogo-obrazovaniya-etapy-stanovleniya>.
3. Сайт статистической службы Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/data/database/science,technology and digital society](http://ec.europa.eu/eurostat/data/database/science,technology%20and%20digital%20society).

Получено 22.06.2017

І.О. Булкін, кандидат економічних наук, старший науковий співробітник, завідувач лабораторією, ДУ «Інститут досліджень науково-технічного потенціалу та історії науки ім. Г.М. Доброва НАН України, e-mail: Bulkin@i.ua

ЗМІНИ У СТРУКТУРІ ДОСЛІДНИКІВ НАН УКРАЇНИ: ГЕНДЕРНИЙ АСПЕКТ. Частина I

Стаття продовжує дискусію щодо напрямів оптимізації вікової структури кадрового потенціалу НАН України і присвячена гендерному аспекту. Розглянуто варіацію значень

співвідношення чисельності чоловіків і жінок серед дослідників як для НАН України у цілому, так і за групами наук у 2006—2015 роках у проекції на вікову структуру дослідників. Аналіз, що базується на даних Державної служби статистики України, виявив, що чисельність дослідників-чоловіків у НАН України у порівнянні з дослідниками-жінками скорочується випереджальними темпами, при цьому віковий профіль дослідників-жінок, особливо у гуманітарних та соціальних науках, є набагато краще збалансованим. Саме завдяки дослідникам-жінкам згладжується надмірний перекис у бік старших вікових груп у галузі природничих, технічних і соціальних наук, який виник внаслідок багаторічної консервації чоловічого кадрового потенціалу. Розгляд масиву наукових організацій НАН України показав фактичну неефективність реалізованої кадрової політики стосовно дослідників-чоловіків молодшого та середнього поколінь як потенційної рушійної сили для її якісного оновлення.

Ключевые слова: Національна академія наук України, вікова група, розподіл, дослідники-чоловіки, дослідники-жінки, співвідношення, абсолютна і відносна демаскулізація, літні дослідники.

I.A. Bulkin, PhD (Economics), senior researcher, laboratory head,
G.M. Dobrov Institute for Scientific and Technological Potential
and Science History Studies of the NAS of Ukraine
e-mail: Bulkin@i.ua

CHANGE IN THE STRUCTURE OF RESEARCHERS IN THE NAS OF UKRAINE: GENDER ASPECT. Part I

Continuing the discussion on the ways of optimizing the age structure of research staff in the NAS of Ukraine, the article devoted to gender aspect. Variations of the ratio of the males' and females' numbers are studied at the level of NAS of Ukraine and by group of science in 2006—2015, with projection on the age structure of the researchers. The analysis made by data from the State Statistics Service of Ukraine shows that the number of male researchers in the NAS of Ukraine has been falling faster than female researchers, with the age profile of female researchers balanced far better, especially in social sciences and humanities. The high discrepancy towards elder age groups in natural, technical and social sciences, resulting from long-term conservation of male research personnel, has been smoothed by female researchers. The analysis of the population of research organizations of the NAS of Ukraine shows that the implemented research policy regarding males of younger and middle generations as a driving force for its radical renewal has been in fact ineffective.

Keywords: National Academy of Sciences of Ukraine, age group, distribution, male researchers, female researchers, ratio, absolute and relative demasculinization, old researchers.